

WARHAMMER
40,000

THE LITTLE THINGS

SANDY MITCHELL

Главный вестибюль самой дорогой орбитальной гостиницы тог похвастаться толпами

путешественников снующих между кораблями и челноками, стоящими в очередях в

торговые палатки или просто пляющихся на бело-голубой море по ту сторону

бронехрустальной стены, плавно изгибающейся к причальным терминалам.

Перспектива вновь увидеть Эмберли всегда добавляла бодрости в тою походку, даже не

смотря на то, что удовольствие от её компании зачастую означает, что надо поучаствовать в неких рискованных для жизни делах, в которых она заинтересована; но в

этот раз она заверила меня, что приглашает просто по-дружески.

Разыскав уличного торговца продающего цветущие хеганты, я купил букет из

направился к широкому, затощенному трампором атриуму гостиницы, где лакей, выреженный как какой-то навороченный абажур, подтвердил, что теня ожидают, и проводил к «Её превосходительству». Чем, которое мне сказали спросить, было одним из самых любимых Эмберли псевдонимов — телкая дворянка с захолустного тира, довольно близкого, чтобы люди о нем слышали, но достаточно далекий, что бы о нем что-то знали

или проявляли интерес. И хоть она и настаивала на том, что такое ухищрение было

частью работы Инквизиции, я весьма подозревал, что она просто наслаждается этим

притворством.

- Вы рановато, - поприветствовала теня юная особа, открывшая дверь. Она была одета

для прогулки, алый плащ скрывал

лазнистолет — я почувствовал у неё
тalenькую кобуру,

когда она, проходя мимо, задела меня.
Всё всё еще в душе.

- Я собрал это для неё, — сказал я,
наслаждаясь звуками страстного
контральто,

раздающегося из-за стены душевой. Когда я
познакомился с Эмберли, она выдавала
себя за профессиональную певицу, и её
голос очаровывал как никогда. — А ты куда
собралась?

- Навестить талычиков внизу, — ответила
Земельда, подразумевая остальную свиту
Эмберли, оставшуюся на планете под
нати, если, конечно, я правильно понял её
ломаный Готик. — Если вы проголосовалис,
то еда наверху.

- Хеганта, — Эмберли вышла из душевой,
обмотанная полотенцем. — Тебе не надо
было

это делать.

Это означало, что я, конечно же, должен
был это сделать. Один из принципов

выживания

в бою, который в равной степени относится и к взаимоотношениям между полами, это

уметь обращать внимание на разные мелочи, которые важнее всего остального.

Отблеск

света, выдающий положение засады или
сужение глаз сидящего напротив вас за
столом

- вот два момента, когда лучше всего
пригнуться.

- Я помню, как ты их любишь, - эти же
словами я заработал улыбку, знаменующую
собой

возможность прекрасно провести остаток
вечера.

Но прежде, чем я смог насладиться им в
полной мере, в дверь громко застучали и
Эмберли вскинула брови.

- Нетерпеливый посыльный, - сказала она
после второго назойливого стука. - Надо
что-то

накинуть на себя. Вы же знаете, как эти

слуги любят посплетничать.

Посыльный оказался чересчур настойчивым для такой отличной гостиницы, где

вежливый, чуть слышавший стук был более к месту, и мысленным взором я уже видел

этого тужину, открывая перед ним дверь. Как я и ожидал, его ливрея была та же самая ему в

груди, рукава слишком коротки, а брюки длинны.

- Какие-то проблемы? - спросил я после того, как этот тип довольно невежливо таращился на меня несколько секунд.

- Прошу прощения, сэр, - наконец-то к нему вернулось самообладание, - но ваше лицо

также знакомо. - Ну что же, так и должно было быть; оно было на добродой половине агитационных плакатов сектора. Затем он сделал классическую ошибку, попытавшись

изобразить из себя какого-то крутого

парня: - Я имел удовольствие
прислуживать вам
раньше?

- Если бы это было так, я, будьте уверены, запомнил бы то, - ответил я, - что вы работаете официантом лишь последние пять минут.

Его реакция была точно такой, как я ожидал. Он попытался ударить меня тележкой,

резко толкнув её на меня, но я увернулся, одновременно вытаскивая лазепистолет. Я подумывал вытащить еще и цепной меч, но от него был бы такой беспорядок в номере

Этберли, что я решил им не пользоваться. Её бы очень разозлило украшение её бывшего

внутренностями и прочити телкими частями тела этого грубияна.

- Давайте сюда! - заорал он, отбрасывая всю претенциозность, и пара накачанных головорезов бросилась к медленно закрывающимся дверям.

Первый,

размахивающий

стаббером, упал от простого выстрела в голову, выпронив свое оружие, но второй сутел

уйти с линии огня прежде, чем я смог в него прицелиться. Возле твоей головы просвистела пулья, безвредно засев в гипсовом херувиме ошеломляющего своей безвкусностью. Липовый посыльный возился с чем-то внутри своего пиджака, но я прервал его занятие, врезав ему ногой в грудь. Задыхаясь, он упал на колени и ударом

рукоятки пистолета я отправил его поспать.

Этим тум же воспользовался второй бандит, прицелившись в меня. Я поднимал лазпистолет, но слишком медленно, видя, как стрелок сжимает палец на курке. Я вздрогнул, ожидая удара. А затем полотенце обвилось вокруг его запястья, сбивая в

последний момент прицел, а держала его токрая и разозленная Эмберли. И прежде,

он смог прийти в себя, я выстрелил в парня, думая о том, что, по крайней мере, то, что он

видел перед смертью, было незабываемо.

- Они пришли за твоей или за тобой? - спросила Эмберли, поправляя полотенце к некоторому моему разочарованию.

- По всей видимости, из-за твоего нсевдонаима, - ответил я после того, как быстро обыскал

пиджак нсевдо-посыльного. - Они планировали просить выкуп с её семьи.

- Может и так, - сказала она, пожав плечами. - Может это просто уловка штоге прикрытие

раскрыто. Мы всё узнаем, как только доставим этого в комнату для допросов.

Она ушла отдавать распоряжения, а я начал поднимать обед, который доставили нам

незадачливые убийцы. Она будет голодной, когда закончит: ведь как я люблю говорить -

это мелочи, с которыми надо считаться

• • •